

оригинальная статья

Степень вариативности денотата языкового знака (экспериментальное исследование интерпретационной деятельности говорящих)

Татьяна Юрьевна Сатучина

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0002-7921-441X>;

TatianaKuznetsova86@mail.ru

Поступила в редакцию 23.08.2021. Принята после рецензирования 18.10.2021. Принята в печать 18.10.2021.

Аннотация: Представлена концепция выявления и описания степени денотативной вариативности языкового знака. В аспекте изучения вариативности языка в целом данная концепция не подвергалась глубокому осмыслению. Актуальность и новизна работы определяются отсутствием специальных исследований, посвященных выявлению степени вариативности денотата (высокая / низкая). Введение понятия *степень денотативной вариативности* в контекст настоящего исследования обнаруживает его практическую и теоретическую значимость. Предпринятое исследование позволяет верифицировать основные тезисы, концепцию работы как в русле изучения вариативности языка в целом, так и в частных аспектах, связанных с описанием степени вариативности денотата слова в процессе его толкования говорящими. Ставится цель описать степень вариативности денотата как высокую или низкую. Сбор материала осуществлялся методом лингвистического эксперимента. Эксперимент проходил в два этапа, на каждом из которых была смоделирована ситуация по толкованию значения слова говорящими. Результаты эксперимента показывают, что низкая степень вариативности наблюдается на уровне соотношения слова с денотатом, что обусловлено низким потенциалом денотативного компонента к реализации множественности смысловых модификаций. Наоборот, высокую степень вариативности проявляют коннотативный и ассоциативный компоненты слова, которые обладают более высоким потенциалом для возникновения различных смысловых версий. Полученные в рамках проведения эксперимента данные позволяют определить возможности их использования в изучении феномена вариативности языка, расширить и углубить границы исследования языковой вариативности.

Ключевые слова: смысловые модификации, значение слова, толкование слова, интерпретационная деятельность, контекст, лингвистический эксперимент

Цитирование: Сатучина Т. Ю. Степень вариативности денотата языкового знака (экспериментальное исследование интерпретационной деятельности говорящих) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4. С. 1067–1073. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1067-1073>

Введение

Цель настоящей статьи – выявить и описать степень вариативности слова на уровне соотношения его с денотатом. В отечественной и зарубежной лингвистике понятие денотата, вариативности денотата посвящено много работ. Основным тезисом теории Г. Фреге, впоследствии ставшей классической теорией о значении и смысле, является рассмотрение денотата как конкретной вещи, на которую указывает слово [1; 2]. Денотат слова, законы семантики лексической единицы описывает в своей работе Х. Вайнрих [3]. А. С. Кравец исследует особенности денотата знака и его речевое воплощение [4]. А. А. Уфимцева рассматривает денотативно и сигнификативно ориентированную лексику [5]. Объектом многих исследований и рефлексий ученых становится лексическая семантика, множественность интерпретации текста / слова (т. е. его денотативного и сигнификативного содержания), которая объясняется различными факторами [6–10].

При описании ведущих способов толкования лексического значения слова Д. И. Арбатский выделяет способ

толкования через указание более широкого класса и отличительных признаков [11]. В более общем контексте данный способ толкования предполагает соотношение языкового знака с денотатом и указание на видовые отличия. Некоторые исследования Н. Д. Голева и возглавляемого им научного коллектива посвящены смысловой вариативности слова (денотату и видовым признакам слова), детерминированной разными аспектами [12–15]. По замечанию Н. Д. Голева и Л. Г. Ким, вариативность слова «задается факторами одновременно индивидуально психологического и объективно структурного характера как следствие объективных свойств языка и языковых знаков» [16, с. 13]. Многие другие положения нашли отражение в статье о денотате в Лингвистическом энциклопедическом словаре [17]. Кроме того, слову и его характеристикам посвящены некоторые разделы коллективной монографии «Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты» [18].

Вместе с тем в лингвистике не подвергался глубокому осмыслению тезис о степени (высокая / низкая) вариативности денотата слова в процессе интерпретационной деятельности участников эксперимента. Это обстоятельство определяет актуальность предлагаемого исследования. Другими словами, отсутствием специального исследования по выявлению и описанию степени вариативности денотата языкового знака определяется значимость данной научной работы. Новизна определяется, во-первых, дополнением и конкретизацией уже имеющихся в научном мире исследований по вариативности семантики слова, что позволяет детальнее и глубже рассмотреть феномен смысловой вариативности, во-вторых, верификацией оригинальной концепции, связанной с описанием степени вариативности денотата слова (высокая / низкая) в процессе его толкования говорящими. Следовательно, введение понятия степени вариативности денотата языкового знака является целесообразным и значимым для настоящего исследования. Мы полагаем, что степень вариативности выявляется при установлении лексических значений слов носителями языка. Кроме того, новизна исследовательского подхода связана не столько с фиксацией результатов эксперимента в традиционном количественном аспекте, сколько с градуированностью языкового материала по степени вариативности (высокая / низкая). Выделение степени вариативности денотата языкового знака, вариативности его ассоциативного ореола может найти дальнейшее отражение в теоретических исследованиях, посвященных денотату слова, а также в изучении полученных экспериментальным методом результатов с проекцией на толковые и ассоциативные словари.

Согласно нашей концепции, высокую степень денотативной вариативности будет проявлять слово, помещенное в контекст и заданную речевую ситуацию по толкованию его значения; низкую степень вариативности – изолированное от контекста слово, но помещенное в речевую ситуацию по толкованию его значения.

Само по себе слово, изолированное от контекста и речевой ситуации, не несет никакой информации об объеме и содержании, вне речевого воплощения «ничего вообще нельзя сказать о денотате знака» [4, с. 18]. Содержание слова оказывается неопределенным и лишенным какой-либо конкретики. Немецкий филолог Х. Вайнрих в статье «Лингвистика лжи» приводит пример с лексемой *огонь*, демонстрирующей сформулированное выше наблюдение. Слушающему известно значение слова *огонь*, однако «его понимание приостанавливается в ожидании дальнейшей информации. Пока она не поступит, ... значение (растянутое) слова-знака огонь по своему содержанию ("интенционалу") остается для слушающего неопределенным» [3, с. 49]. На данном этапе еще не ясно, с каким денотатом соотнесет слово *огонь* говорящий. «Это может быть *огонь* очага или мимолетная вспышка, пожар или *огонь* свечи, ... *огонь* вина, *огонь* любви или ружейный *огонь*» [3, с. 48–49].

Как только возникает смоделированная для слова речевая ситуация (например, по толкованию его значения говорящими), представления о его содержании, объеме становятся более конкретными и определенными. Следовательно, толкуемое слово будет обладать потенциальным спектром множественной интерпретации.

Данные наблюдения подтверждаются результатами лингвистического эксперимента, однако с некоторыми уточнениями общей исследовательской концепции.

Методы и материалы

Поставленная цель настоящей работы предполагает привлечение комплексной методики исследования. Сбор материала осуществлялся методом лингвистического эксперимента. Эксперимент проходил в два этапа, на каждом из которых была смоделирована ситуация по толкованию значения слова. Материалом исследования послужили слова, относящиеся к конкретной лексике (*чайка, фонарь, свеча, книга, женщина* и др.). В настоящей статье данные эксперимента проиллюстрированы на примере трех лексем: *фонарь, женщина, змея*. На первом этапе эксперимента одной группе участников в количестве 30 человек было предложено определить значение слова, например: *фонарь – это...* На втором этапе эксперимента другой группе респондентов в количестве 30 человек было также предложено дать толкование значения того же самого слова, но помещенного в контекст, например: *Ночь, улица, фонарь, аптека / Бессмысленный и тусклый свет...* В качестве контекста выступали стихотворения *Ночь, улица, фонарь, аптека...* А. Блока, *Пророк* А. Пушкина, *Женщине* В. Брюсова и др. Контекст в анкете приведен частично. Данные стихотворения широко известны участникам эксперимента (в качестве респондентов выступали студенты-филологи Кемеровского государственного университета). Слово для толкования подчеркнуто. Всего было получено 60 реакций. Каждый из испытуемых принимал участие на одном этапе лингвистического эксперимента.

Задача эксперимента – экспликация и описание семантических модификаций толкуемого слова. Данный тип эксперимента «предполагает развертывание метаречевой деятельности интерпретатора (интерпретационно-метатекстовую деятельность)» [19, с. 124].

Результаты

Анализ результатов **первого этапа** эксперимента иллюстрирует вариативность интерпретационной деятельности говорящих. Все ответы испытуемых мы разделили на денотативные группы с обобщенными названиями.

Денотативная группа для слова **фонарь** с общим названием **осветительный прибор** представлена следующими интерпретационными реакциями говорящих: *осветительное устройство; предмет освещения; предмет, который излучает свет; прибор для освещения улиц; приспособление для освещения* (30 толкований). Для слова **женщина** выявлена одна

денотативная группа – *гендерная идентификация / человек женского пола*. Ответы респондентов: *взрослый человек, у которого есть отличительные гендерные признаки; человек, относящийся к женскому полу; человек женского пола* (30 толкований). Для слова *змея* по ответам говорящих определены две денотативные группы: *пресмыкающееся* и *человек*. Примеры для группы *пресмыкающееся*: *пресмыкающееся с длинным хвостом; пресмыкающееся с длинным извивающимся телом; пресмыкающееся с гибким телом, не имеющее конечностей* (28 толкований). Примеры для группы *человек*: *человек, который может предать; человек, обладающий хитростью; человек язвительный* (3 толкования).

В большинстве случаев носители языка в процессе своей интерпретационной деятельности отмечали основное значение слова, соотносимое с выделенными нами денотативными группами (осветительный прибор, гендерная идентификация, пресмыкающееся). Полученные в ходе эксперимента значения слов коррелируют с их словарными значениями. Говорящим актуализируется «отраженное знание – знание, структура которого отражает форму его существования в сознании» [20, с. 119]. На наш взгляд, это обусловлено влиянием смоделированного задания, отсутствием контекста как дополнительного смыслопорождающего фактора. Испытуемый, получивший простую, не осложненную ничем инструкцию (дать толкование словам), апеллирует к лексикографическому значению слов. Таким образом, он стремится «достичь языковой общности» [3, с. 49] с потенциальным адресатом (в конкретном случае с теми, кто проводит лингвистический эксперимент). Лексемы *фонарь*, *женщина* и *змея* имеют одинаковые основные значения «для всех тех, кто принадлежит к одной языковой общности» [3, с. 49]. Следовательно, это «предполагает наличие общей, хорошо известной всем носителям языка информации о денотате» [21, с. 20]. Это означает, что всем нам присущи одинаковые ожидания относительно наших знаний о словах, что и делает слово узнаваемым, а по Х. Вайнриху, социальным образованием.

Несмотря на общий механизм мыслительных реакций, единство психических функций по восприятию языкового знака, свойственных конкретной языковой группе людей, отмечаются случаи денотативной вариативности слова в их интерпретационных суждениях. Так, слово *змея* соотносится и с животным, и с человеком. Значение данной лексической единицы характеризуется размытостью, отсутствием четких границ ее денотативного компонента. Однако степень смысловых модификаций денотата фиксируется как низкая.

Интерпретационная деятельность участников **второго этапа** эксперимента обнаруживает большую степень денотативной вариативности. Все ответы испытуемых мы снова разделили на денотативные группы с обобщенными названиями. На втором этапе эксперимента респондентам было предложено для толкования слово, помещенное в контекст. Полученные значения слов в процессе интерпретационной

деятельности говорящих представлены в анкетах в чистом виде или с указанием на какой-либо видовой (отличительный) признак.

Смысловые модификации слова *фонарь* сводятся к трем денотативным группам с общими названиями:

- 1) **осветительный прибор**: прибор для освещения улиц; приспособление как источник света; уличный источник света (30 толкований);
- 2) **символ**: символ застоя; символ одиночества и однообразия; символ статичности (3 толкования);
- 3) **образ человека**: образ одинокого человека; образ человека (2 толкования).

Для слова *женщина* выявлены две денотативные группы:

- 1) **гендерная идентификация / лицо женского пола**: лицо по гендерной принадлежности; представительница женского пола; человек женского пола (22 толкования);
- 2) **образ** (духовный образ / божественный образ / собирательный образ): божественный образ; духовный облик человека женского пола с определенным набором прекрасных черт; не как человек женского пола, а как некий образ, соединяющий определенные черты характера, пробуждающие в другом человеке целый спектр эмоций; собирательный образ, в котором есть черты женственности, красоты, душевности, возможно, коварства (8 толкований).

Значения слова *змея* классифицируются по трем денотативным группам:

- 1) **пресмыкающееся**: животное класса пресмыкающихся, покрытое чешуей, не имеет конечностей; пресмыкающееся; пресмыкающееся с длинным телом; пресмыкающееся животное, может быть ядовитым (26 толкований);
- 2) **символ**: в стихотворении – символ мудрости и опыта; образ и символ мудрости; олицетворение, символ; символ мудрости; символ мудрости и гордыни; символ мудрости, знания (12 толкований);
- 3) **мифологическое существо**: змей-искуситель; змий, который был в райском саду; коварный искуситель (5 толкований).

Степень вариативности денотата на втором этапе лингвистического эксперимента выше степени вариативности денотата на первом этапе, но по-прежнему остается низкой. Количество денотатов анализируемых слов на первом и втором этапах эксперимента колеблется от одного до трех. Это наблюдение и дальнейшие дополнительные данные эксперимента позволяют охарактеризовать в целом степень вариативности денотата как низкую. Однако при разности условий, в которые помещено слово, низкая степень вариативности является неравномерной. На втором этапе эксперимента таким условием является наличие контекста, как результат, степень вариативности будет выше, а на первом этапе – его отсутствие, что обуславливает низкую степень вариативности денотата.

Любая актуализация значения слова в контексте представляет собой смысловое варьирование, т. е. «его семантическое варьирование по составу компонентов» [22, с. 85]. Слово и закрепленное за ним значение, функционируя в контексте, приобретает «нередко уникальный смысл, который в его плане содержания оказывается величинной вариативной, окказиональной» [23, с. 93]. Одним из факторов, влияющих на степень / показатель степени вариативности денотата, является фактор наличия текста (контекста). Участник эксперимента «воспринимает текст как некую целостность, в совокупности формы и значения, или ... актуализирует отдельные элементы текста, комбинация содержательных компонентов которых позволяет "вычленил" смысл в целом» [24, с. 30].

По нашему мнению, высокую степень вариативности будет проявлять не денотативный компонент слова, о чем свидетельствуют результаты эксперимента, а его коннотативный и ассоциативный компоненты, имеющие «высокий полиинтерпретационный потенциал» [25, с. 40]. Следовательно, считаем целесообразным привлечь дополнительные результаты лингвистического эксперимента по описанию степени вариативности коннотативного и ассоциативного компонентов, вносящих некоторые уточнения в общую концепцию настоящего исследования (табл.). В процессе толкования слова *фонарь* ассоциации на первом этапе эксперимента отсутствуют. В толкованиях слова *женщина* выделяем четыре ассоциации: *дом; забота; мужчина; уют*. В пяти ответах говорящих слово *змея* ассоциируется с *мудростью*.

Табл. Вариативность репрезентируемых ассоциаций и коннотаций
Tab. Associative and connotative variations

Слово	Ассоциативный компонент		Коннотативный компонент	
	1 этап	2 этап	1 этап	2 этап
Фонарь	–	6	–	–
Женщина	4	11	1	6
Змея	5	10	1	6

Второй этап эксперимента демонстрирует высокую степень вариативности ассоциаций. Фонарь: *безысходность; вечер; круг; одиночество; рутина; смерть* (6 ассоциаций). Женщина: *загадка; интрига; коварство; мудрость; опасность;*

тайна (11 ассоциаций). Змея: *гордыня; мудрость; обман и коварство* (10 ассоциаций). Коннотативный компонент репрезентирует высокую степень вариативности преимущественно по данным результатов второй части лингвистического эксперимента. Женщина: *прекрасное существо; чудесное создание* (6 коннотаций). Змея: *гадкое существо; противное, липкое животное* (6 коннотаций). На первом этапе эксперимента встречаются единичные коннотации в ответах говорящих (табл.). Вариативность коннотаций и ассоциаций в семантике слов обусловлена разными факторами (типом задания, природной сущностью лексем и т. д.) [26].

Сопоставительный анализ позволяет скорректировать общую идею исследования. Безусловно, фактор наличия контекста влияет на вариативность денотата слова. Однако степень вариативности (высокая / низкая) обусловлена преимущественно не только данным фактором, но и другим, например, большим потенциалом конкретных компонентов в структуре лексического значения слова к реализации множественности смысловых версий. Так, высокая степень смысловой вариативности проявляется у коннотативного и ассоциативного компонентов. Низкая степень вариативности обнаруживается у денотативного компонента. Следовательно, степень вариативности как высокая / низкая обусловлена и природой компонентов слова.

Заключение

Высокую степень вариативности проявляет слово на уровне соотношения с различными ассоциациями, коннотациями. Количественные показатели ассоциаций и коннотаций фиксируются в пределах от одного до одиннадцати. Низкая степень вариативности наблюдается на уровне соотношения слова с денотатом. Количество денотатов анализируемых слов на первом и втором этапах эксперимента колеблется от одного до трех. Вариативность денотата задана, с одной стороны, объективными условиями, поскольку это закономерное проявление изначально присущих лексической единице свойств (например, денотативная неопределенность семантики слова); с другой – субъективными условиями, а именно интерпретационной деятельностью говорящих.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика / под ред. А. М. Михайлова. М.: ВИНТИ, 1977. Вып. 8. С. 181–210.
2. Фреге Г. О смысле и значении // Логика и логическая семантика / под ред. З. А. Кузичевой. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 230–247.
3. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия / ред. В. В. Петров. М.: Прогресс, 1987. С. 44–87.
4. Кравец А. С. Топологическая структура смысла // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 17–25.
5. Уфимцева А. А. Лексическое значение слова. Принципы семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 239 с.

6. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
7. Голев Н. Д. Экспериментальные исследования русской лексики в рамках одного лингвистического направления: опыт обобщения и методологической рефлексии постфактум. Статья 2 // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 172–179. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-172-179>
8. Ким Л. Г. Неполнота и избыточность информации как факторы множественности интерпретации рекламного текста // Язык. Право. Общество: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 10–13 ноября 2020 г.) Пенза: ПГУ, 2020. С. 145–148.
9. Ким Л. Г., Беляева Е. А. Дотекстовые ожидания адресата как фактор вариативности интерпретации политического текста // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 57. С. 48–62. <https://doi.org/10.17223/19986645/57/3>
10. Сатучина Т. Ю. Зависимость стратегий толкования слова от его лексико-семантических характеристик // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сб. тез. Междунар. науч. конф. (Москва, 28–29 октября 2020 г.) М.: РУДН, 2020. С. 130–132.
11. Арбатский Д. И. Основные способы толкования значений слова // Русский язык в школе. 1970. № 3. С. 26–31.
12. Волобуева Ю. С., Голев Н. Д. Дефиниция и ассоциация как разные формы репрезентации лексического значения русских слов-денотативов // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово: КемГУ, 2010. Ч. 3. С. 282–289.
13. Голев Н. Д. Лингвоперсоналогическая вариативность языка // Известия Алтайского государственного университета. 2004. № 4. С. 41–45.
14. Ким Л. Г., Кузнецова Т. Ю. Дефиниционная стратегия семантизации слов с предметным значением // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово: КемГУ, 2010. Ч. 3. С. 207–216.
15. Кузнецова Т. Ю. К проблеме вариативности семантики слова // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика / отв. ред. Л. Г. Ким. Кемерово: КемГУ, 2012. С. 131–137.
16. Голев Н. Д., Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста (к вопросу о расширении границ лингвистической вариантологии) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 27. С. 12–20.
17. Булыгина Т. В., Крылов С. А. Денотат // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 128–129.
18. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово: КемГУ, 2010. Ч. 3. 350 с.
19. Ким Л. Г. Текст как объект метаязыковой деятельности субъекта-интерпретатора // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово: КемГУ, 2010. Ч. 3. С. 122–142.
20. Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 194 с.
21. Кузнецова Т. Ю. Стратегии семантизации слов и факторы, детерминирующие их выбор. 2-е изд., испр. и доп. Кемерово: КемГУ, 2015. 92 с.
22. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 170 с.
23. Нестерова Н. Г. К проблеме соотношения значения и смысла // Актуальные проблемы русистики / отв. ред. Т. А. Демешкина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 91–96.
24. Ким Л. Г. Модель интерпретационного процесса и факторы, детерминирующие вариативность интерпретационного результата // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 29–36.
25. Ким Л. Г. «Длина текста» как фактор множественной вариативности его интерпретационного функционирования // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 49. С. 38–51. <https://doi.org/10.17223/19986645/49/3>
26. Кузнецова Т. Ю. Факторы, детерминирующие вариативность толкований слов // Вопросы образования и науки в XXI веке: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Тамбов, 29 апреля 2013 г.) Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2013. Ч. 3. С. 85–86.

original article

Denotation Variation Degree of Linguistic Sign: an Experimental Study of Interpretative Activity

Tatyana Y. Satuchina

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0002-7921-441X>; TatianaKuznetsova86@mail.ru

Received 23 Aug 2021. Accepted after peer review 18 Oct 2021. Accepted for publication 18 Oct 2021.

Abstract: This article features the concept of denotation variation degree of the linguistic sign, which remains largely understudied. The research introduced the term "denotation variation degree" and revealed its practical and theoretic significance, both for general linguistics and for particular aspects related to the world denotation variation degree as part of individual interpretation. The objective was to describe the denotation variation degree as high or low based on specific vocabulary. The linguistic experiment included two steps; speakers were given a model situation and asked to interpret a definition. Test results demonstrated a low variation degree at the level of the word and denotation correlation because the denotate component had a low potential for notional plurality. High variation degree appeared in connotative and associational word components with a higher potential for the different notional variants.

Keywords: semantic modifications, word meaning, interpretation, interpretative practice, context, linguistic experiment

Citation: Satuchina T. Y. Denotation Variation Degree of Linguistic Sign: an Experimental Study of Interpretative Activity. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 1067–1073. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1067-1073>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Frege G. Sense and denotation. *Semiotics and informatics*, ed. Mikhailov A. M. Moscow: VINITI, 1977, iss. 8, 181–210. (In Russ.)
2. Frege G. Sense and significance. *Logics and logical semantics*, ed. Kuzicheva Z. A. Moscow: Aspect Press, 2000, 230–247. (In Russ.)
3. Weinrich H. Linguistics of lying. *Language and modeling of social interaction*, ed. Petrov V. V. Moscow: Progress, 1987, 44–87. (In Russ.)
4. Kravets A. S. The value topological structure. *Methodological problems of cognitive linguistics*, ed. Sternin I. A. Voronezh: VGU, 2001, 17–25. (In Russ.)
5. Ufimtseva A. A. *The word lexical meaning. Foundations of the semiologic lexical description*. Moscow: Nauka, 1986, 239. (In Russ.)
6. Alefirenko N. F. *The semantics outstanding issues*. Moscow: Gnozis, 2005, 326. (In Russ.)
7. Golev N. D. Experimental research on the Russian vocabulary and texts within one linguistic school: experience of summary and methodological reflection in hindsight. Paper 2. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, (3): 172–179. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-172-179>
8. Kim L. G. Incomplete and redundant information as factor of multiple interpretations of advertising text. *Language. Right. Society: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Penza, 10–13 Nov 2020. Penza: PGU, 2020, 145–148. (In Russ.)
9. Kim L. G, Belyaeva E. A. Recipient's pre-text expectations as a factor of various interpretations of political discourse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2019, (57): 48–62. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19986645/57/3>
10. Satuchina T. Y. Dependence of strategies of a word interpretation on its lexical and semantic characteristics. *Russian language in modern scientific and educational space: Proc. Intern. Sci. Conf.*, Moscow, 28–29 Oct 2020. Moscow: RUDN, 2020, 130–132. (In Russ.)
11. Arbatskii D. I. The main methods word meaning explanation. *Russian Language at School*, 1970, (3): 26–31. (In Russ.)
12. Volobueva Y. S., Golev N. D. Definition and association as different forms of the Russian denotative words lexical meaning representation. *Ordinary metalanguage consciousness: ontological and epistemological aspects*, ed. Golev N. D. Kemerovo: KemGU, 2010, pt. 3, 282–289. (In Russ.)
13. Golev N. D. Personological difference of the language. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2004, (4): 41–45. (In Russ.)

14. Kim L. G., Kuznetsova T. Y. Definitional strategy of the objective meaning words semantization. *Ordinary metalanguage consciousness: ontological and epistemological aspects*, ed. Golev N. D. Kemerovo: KemGU, 2010, pt. 3, 207–216. (In Russ.)
15. Kuznetsova T. Y. Revised the word semantics variability. *The ordinary metalinguistic consciousness and simple linguistics*, ed. Kim L. G. Kemerovo: KemGU, 2012, 131–137. (In Russ.)
16. Golev N. D., Kim L. G. Variably interpretative text functioning: revising the linguistic variation expansion. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, (27): 12–20. (In Russ.)
17. Bulygina T. V., Krylov S. A. Denotate. *Linguistic encyclopedic dictionary*, ed. Yartseva V. N. Moscow: Sov. entsikl., 1990, 128–129. (In Russ.)
18. *Ordinary metalanguage consciousness: ontological and epistemological aspects*, ed. Golev N. D. Kemerovo: KemGU, 2010, pt. 3, 350. (In Russ.)
19. Kim L. G. The text as the object of the metalinguistic activity of the subject expositor. *Ordinary metalanguage consciousness: ontological and epistemological aspects*, ed. Golev N. D. Kemerovo: KemGU, 2010, pt. 3, 122–142. (In Russ.)
20. Rostova A. N. *Metatext as the metalinguistic consciousness explication form in a Siberian Russian dialect*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2000, 194. (In Russ.)
21. Kuznetsova T. Y. *The words semantization strategies and conditions determining their choice*, 2nd ed. Kemerovo: KemGU, 2015, 92. (In Russ.)
22. Sternin I. A. *Lexical meaning in language*. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1985, 170. (In Russ.)
23. Nesterova N. G. Revising the meaning and sense. *Current topics of the Russian Philology*, ed. Demeshkina T. A. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2000, 91–96. (In Russ.)
24. Kim L. G. Interpretation process model and factors determinating the variability of the interpretation result. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, (318): 29–36. (In Russ.)
25. Kim L. G. "Text length" as a factor of variety and its interpretative functioning. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2017, (49): 38–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19986645/49/3>
26. Kuznetsova T. Y. The factors determining the variability of words interpretations. *Issues of Education and Science in the XXI century: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Tambov, 29 Apr 2013*. Tambov: Konsaltingovaia kompaniia Lukom, 2013, pt. 3, 85–86. (In Russ.)